

Хэнань была местом зарождения династии Шан-Инь (1600 — 1046 до н. э.) и представляла собой край весьма достопримечательный. А после того как Император-основатель династии Сун выбрал Кайфэн своей столицей, Хэнань стала центром Поднебесной. Здесь были похоронены все императоры Северной Сун.

Однако по мере продвижения династии Сун на юг Хэнань начала терять свой прежний статус. После вторжения Цзинь (чжурчжэньское государство, 1115—1234) центральные равнины подмяли под себя монгольские железные всадники (династия Юань, 1271—1368). Колеса истории вращались, народ Центральных равнин снова и снова страдал от пламени войны. Прошло более ста лет прежде, чем Император-основатель этой династии заполучил власть над Поднебесной.

Когда Император-основатель проходил через округ Гун, где не так давно прекратилась война, он обнаружил, что некогда величественные и великолепные гробницы императоров династии Сун находятся в весьма плачевном состоянии. Снаружи они были почти полностью уничтожены, по голой земле разбросаны обломки – с трудом можно было разглядеть первоначальный облик. Гробницы Гаоцзуна, Сяоцзуна и двух императоров Хуэй и Циня были раскопаны и осквернены по приказу Двора династии Юань. Куда ни глянь – везде руины, так что и смотреть страшно.

Поговаривали даже, что останки некоторых императоров Северной Сун были выкопаны и сожжены, а бесчисленные сокровища переданы Императору династии Юань Хубилай-хану для украшения монастырей.

Император-основатель приказал засыпать и заново отстроить разрушенные и разграбленные гробницы императоров, а также запретил проведение любых строительных и сельскохозяйственных работ в этих районах. Ко всему прочему он велел местным властям организовать охрану этих мест и даже, если придется, освободить семьи охранников от налогов – только так вышло снизить количество случаев расхищения гробниц.

Однако дело это было старое и тянулось со времен основания династии Мин. Пока существуют гробницы, будут и те, кто готов рискнуть ради наживы. Даже гробницы императоров династии Цинь, чье местонахождение не было доподлинно известно, не давали им покоя. Что уж говорить о гробницах династии Сун, которые тут, прямо под носом.

Особенно следует пояснить, что гробницы императоров Северной Сун несколько отличались от гробниц остальных династий.

До династии Тан на месте большинства гробниц не возводили никаких сооружений. Они находились глубоко под землей. Наиболее яркий пример – гробницы императоров Цинь.

После династии Хань популярностью стали пользоваться «гробницы, высеченные в скалах». Особенно распространены они были во времена династии Тан. Тогда почти все императоры повелевали сооружать себе гробницы в глубинах гор. Это делалось, дабы увековечить имя Императора и снизить вероятность проникновения воров. Однако изобретательность людей неисчерпаема, так что последняя их функция практически не выполнялась.

Во времена Северной Сун гробницы в горах, как при династии Тан, сооружать перестали из-за соображений фэншуй. Для строительства были отобраны холмы напротив гор Сун, к северу от реки Лохэ, недалеко от Хуанхэ.

Гробницы первых семи императоров, умерших до того, как династия Сун распространилась на юг, находились здесь, в относительной близости друг от друга, так что злоумышленникам грабить их было одно удовольствие.

Даже несмотря на близость охраны, гробницы Императоров династии Сун время от времени обворовывали.

Все предыдущие династии, за исключением династии Юань, уделяли особое внимание защите гробниц своих предшественников. Нынешняя династия также не была исключением. Двор прямо запретил грабить гробницы, но это нисколько не мешало злоумышленникам. Единственное, что сдерживало масштабы проблемы – это регулярные аресты любого, кого удавалось поймать на месте преступления.

Однако совсем недавно в округе Гун, где находились гробницы Императоров Северной Сун, произошло нечто странное и пугающее.

По слухам, еще год назад по ночам из гробниц Юнхоу и Юнчжао начали раздаваться подозрительные звуки. Сначала местные жители решили, что это просто ветер гудит, но, прислушавшись, обнаружили, что это звук рыданий.

Гробница Юнхоу принадлежала Императору Сун Инцзуну Чжао Шу, а гробница Юнчжао – Императору Сун Женцзуну Чжао Чжэню.

Чжао Шу был преемником Чжао Чжэня, однако не являлся его родным сыном. Поскольку все сыновья Чжао Чжэня были мертвы, Чжао Шу, принадлежащий императорскому клану, занял трон.

Но это все не важно. Важно было одно: откуда взяться в императорских гробницах плачу посреди ночи?

Императоры династии Сун были мертвы уже много столетий, у них не оставалось потомков. Да даже если и остались, с чего вдруг им переться туда посреди ночи оплакивать умерших?

Это было очень странно.

За охрану гробниц отвечали жители близлежащих селений. Услышав плач, некоторые из них направились к гробнице Юнхоу, чтобы узнать, в чем дело.

Никто из них не вернулся.

Староста деревни понял, что что-то не так, и отправил жителей на поиски пропавших, а также сообщил о произошедшем властям округа Гун. Власти снарядили отряд на поиски, однако те так никого и не нашли. Гробницы императоров были построены на берегу реки Лохэ, и власти предположили, что пропавшие люди могли ночью утонуть.

Однако на этом дело не кончилось.

Плач прекратился на долгое время, и деревня вернулась к мирной жизни. Все, за исключением

родственников пропавших, забыли о произошедшем.

Но полгода назад ужасающие рыдания вновь возвратились. Они были даже громче, чем прежде, и сопровождались раскатами грома. Староста деревни не посмел пренебречь этим и незамедлительно доложил властям. Магистрат округа Гун решил, что тот просто делает из мухи слона, однако, поскольку дело касалось гробниц Императоров, велел судебным приставам отправиться в деревню и проверить, как там обстоят дела.

В ходе расследования обнаружили три подкопа, вырытых похитителями возле гробниц Юнхоу и Юнчжао. Похоже, недавно злоумышленники посетили эти две императорские гробницы.

Дело касалось разграбления императорских гробниц – магистрат округа Гун не мог пустить все на самотек. Он приказал судебным приставам собрать группу из шести молодых и сильных местных жителей и поймать похитителей.

Хоть староста и был достаточно стар, будучи главой деревни, он также отправился вместе со всеми.

В первый день в окрестностях императорских гробниц царила тишина. Ясно светила луна, шумела река Лохэ – все было спокойно.

То же самое было и на следующий день.

На третий же что-то пошло не так.

Группа состояла из десяти человек: трех судебных приставов, шести местных жителей и деревенского старосты.

Однако вернулись лишь двое.

Один судебный пристав и староста.

Один сошел с ума, а второй был напуган до смерти.

С ума сошел судебный пристав. Он и деревенский староста в ужасе бежали из гробниц. Его разум помутился, и он нападал на всех, кого видел. Он не мог произнести ни одного внятного слова. Деревенский староста, напуганный и весь в крови, вернулся вместе с приставом.

Доктор поставил диагноз: судебный пристав лишился рассудка из-за сильного потрясения. Это неизлечимо и, скорее всего, таким он останется до конца своих дней. Староста был старше и слабее, однако в жизни повидал всякого, так что оказался выносливее, чем молодые. Отдохнув некоторое время, он постепенно пришел в себя.

Однако каждый раз при упоминании той ночи деревенский староста хранил молчание и отказывался отвечать. Только лишь когда магистрат округа Гун пришел лично допросить его, тот принялся повторять: «мы видели призрака» и «там чудовище». И сколько бы его ни спрашивали, добиться вразумительного ответа не смогли.

Окружному магистрату пришлось признать, что дело это странное, и доложить о нем в столицу.

«Видели призрака? Чудовище?»

Сидящий в маленьком дворике Тан Фан задумался над этими словами, а затем спросил:

— Неужели расхитители гробниц притворялись призраками?

— Я сам только получил это дело, – покачал головой Суй Джоу. – Трудно делать выводы, опираясь лишь на слова окружного магистрата. Прежде чем строить теории нужно увидеть все самому. Это дело произошло на территории провинции Хэнань, так что, вероятнее всего, будет передано в Министерство Наказаний и ляжет на плечи главы отдела провинции Хэнань.

— Чему быть, того не миновать, – горько улыбнулся Тан Фан, а затем лениво потянулся: – Ну и ладно. В любом случае, я с рождения твердолобый и непоседливый, так что на месте мне не сидится. В кабинете целыми днями торчать устал. Если есть возможность, то лучше прогуляться!

— Я тоже собираюсь отправиться туда лично, – задумчиво пробормотал Суй Джоу.

— Неужели Глава Двора Суй желает сражаться бок о бок со мной? – польщенно проговорил Тан Фан. – Для этого скромного чиновника это большая честь!

Суй Джоу формально был лишь Цяньху, однако возглавлял весь Северный Двор. Над ним стоял лишь Юань Бинь. В официальных кругах было принято «округлять к большему», так что его давно все звали «Глава Двора Суй».

Конечно, из уст Тан Фана это прозвучало как насмешка.

Откинувшись на спинку стула, Суй Джоу принял из рук А Дун чашку с гречишным чаем и лениво проговорил:

— Сражаться бок о бок, может, и не придется. Поскольку я Глава Двора, мне придется возглавить нашу экспедицию, а ты, скромный чиновник пятого ранга, должен будешь меня слушаться.

Сказано это было конечно по большей части в шутку.

Услышав такие слова, Тан Фан расхохотался:

— А вот тут я с тобой поспорю! Ты военный чиновник пятого ранга, а я гражданский чиновник пятого ранга. Со времен основания нашей Великой Мин гражданские всегда стояли выше военных. Так что гражданский чиновник пятого ранга главнее даже военного чиновника четвертого ранга: если бы на твоём месте был ваш начальник Юань, боюсь, ему пришлось бы подчиняться моим приказам. В противном случае я был бы бесполезен. Что я могу? Не могу же я лично бегать и ловить грабителей?

— Верно я говорю, сестрица? – подмигнул он А Дун.

— Ага, – кивнула та.

Тан Фан закинул ногу на ногу и с гордым видом взглянул на Суй Джоу:

— Здорово, когда есть младшая сестра! Посмотри, как моя А Дун заботится обо мне!

— Я имела в виду, что прав братец Суй, – вставила А Дун.

— Ты предательница! – недовольно воскликнул Тан Фан.

— Конечно предательница, – рассмеялась А Дун. – Поскольку у братца Суй все твои деньги. Без него мы бы побирались!

— Что значит «все»?! – возмутился Тан Фан. – Я отдаю ему только половину! Разве я не даю тебе каждый месяц на еду?!

— Тогда скажи, сколько у тебя сейчас денег? – спросил Суй Джоу.

Увидев, как они смотрят на него в четыре глаза, Тан Фан без тени смущения заявил:

— Личные деньги человека – это секрет. Нельзя так просто спрашивать об этом!

— Братец Суй, – обратилась А Дун к Суй Джоу, – а у тебя сколько сейчас денег?

Суй Джоу не стал говорить: «Нельзя так просто спрашивать об этом». Вместо этого он спокойно ответил:

— За прошедший год я помог ему накопить тридцать таэлей. Если добавить к этому те триста пятьдесят, что он отдал мне раньше, выйдет триста восемьдесят таэлей. У меня тоже есть кое-какие сбережения. Около тысячи четыреста таэлей.

— Братец Суй, ты такой богатый! – воскликнула А Дун.

— В моей комнате, – запротестовал Тан Фан, – висит картина Ван Симэна, которая стоит больше его тысячи четыреста таэлей!

А Дун одним взглядом раскрыла все его секреты:

— Очевидно, что ее оставили тебе твои родители!

— Ха-ха, – натянуто рассмеялся Тан Фан. – Погодка сегодня хороша, а? Это хрустальное мясо так долго стоит тут в одиночестве, ожидая, когда же мы наконец полакомимся им. Деньги – это так пошло. Будем говорить о них – изо рта станет пахнуть медью!

А Дун прикрыла рот ладошкой:

— Ты же спрятал деньги за свои романы под подушкой, а не отдал их. Я все думала, сколько у тебя получится скрывать их, а ты взял и разом купил кучу бесполезных книг!

Такого обращения не вытерпел даже толстокожий Тан Фан:

— Что значит «бесполезных»?! Это же «Толкования Цзо о правосудии периода Весен и

Осеньей!»! Это бесценная книга издания династии Сун! Я с трудом раздобыл ее!

А Дун захлопала глазами:

— Но это не единственная книга. Я видела еще «Записки о весенних приливах».

— Какое странное название, – нахмурился Суй Джоу.

— Это просто истории о монстрах и паранормальных вещах, – несколько виновато ответил Тан Фан. – О чем ты там подумал?!

Ему следовало промолчать, поскольку сделал он только хуже.

— Дай ее мне потом, я тоже почитаю, – кивнул Суй Джоу.

— Я тоже хочу почитать! – состроила Тан Фану гримасу А Дун.

Господин Тан горько пожалел о сказанном:

— В прошлый раз ты взял у меня мою «Хронику враждующих царств» и до сих пор не вернул!

В свободное время господин Тан писал легкие романы, чтобы скоротать время и заработать денег. Но писал он не только романы о любви. «Хроника враждующих царств» была историческим романом, действие которого происходило в Восточной Чжоу в период Сражающихся царств. Однако сюжет его был очень сложным, да и времени на писательство было немного, так что закончен он был лишь на две трети.

— Я еще не дочитал. Верну, когда дочитаю, – невинно отвечал Суй Джоу.

— И когда ты дочитаешь?

— Когда ты пообещаешь больше не прятать деньги за свои романы.

Господин Тан был раздражен до предела. Он был недоволен и готов протестовать против сей несправедливости:

— Тогда бы ты забрал их у меня!

— Потому что я умею ограничивать себя в расходах, – поставил точку в споре Суй Джоу.

Тан Фан: «...»

Его самооценка со звоном раскололась.

Чем выше положение чиновника, тем ниже его статус в семье. Как так можно жить?!

Он хотел сбежать из дому...

Видя, как тот поник, Глава Двора Суй с необычайной нежностью погладил своего хорошего друга по опущенной, как у побитого щенка, голове:

— Мне не нужны твои деньги. Я просто помогаю тебе сохранить их. Кто виноват, что стоит тебе увидеть книгу, как у тебя глаза загораются и ты голову теряешь? Кабинет уже по швам трещит. Нужно быть сдержаннее.

Господин Тан готов был расплакаться.

Следом произошло вот что. Как Суй Джоу и говорил, о произошедшем было доложено в Кабинет Министров, а затем и Императору. Даже Чэнхуа, который не любил заниматься делами, встревожился. Он подчеркнул его важность и велел Кабинет послать кого-нибудь для расследования вместе с Императорской Стражей, чтобы прояснить все обстоятельства дела и, если там действительно орудовали расхитители гробниц, арестовать их и строго наказать.

Неужели Сына Небес встряхнула и опечалила смерть четырнадцати человек?

Конечно нет. Все было потому, что он тоже, как и обладатели гробниц, был Императором. Судьба, постигшая императоров Северной Сун, могла настичь и его. Он с ужасом подумал о том, что будет после его кончины. Если он так просто оставит это и не предотвратит разграбление гробниц, вдруг его собственную потом тоже раскопают? Именно поэтому он повелел провести тщательное расследование.

Кабинет Министров рассмотрел этот случай, а потом направил его в Министерство Наказаний, поскольку дела об осквернении гробниц находились в его юрисдикции.

И конечно же, будучи главой отдела провинции Хэнань, Тан Фан нес за него ответственность.

Министр Чжан послал за Тан Фаном, велел ему собрать людей и лично отправиться туда вместе с Императорской Стражей для проведения расследования.

С тех пор как Тан Фан столкнулся лбами с помощником министра Ляном, министр Чжан несколько благоволил ему и без колебаний демонстрировал свое расположение на публике. И хоть Тан Фан и знал, что происходит это только потому, что министр Чжан недоволен помощником Ляном и хочет использовать его в качестве оружия, ему самому это было выгодно. Как минимум, так он смог расположить к себе служащих отдела Хэнань.

Как ни крути, отношения между ним и Чжан Ином были на руку обоим. Однако, Чжан Ин был все-таки министром, так что Тан Фан не мог ослушаться его.

Именно поэтому Чжан Ин и пригласил Тан Фана в свой кабинет. Для начала он задал ему пару вопросов о работе, нет ли у него каких проблем. И велел тотчас сообщать обо всех трудностях – министр обязательно сделает все возможное, чтобы помочь ему. Конечно же, Тан Фан поблагодарил его и сказал, что у него все в порядке.

После сих вежливых приветствий Чжан Ин наконец перешел к делу:

— Тебе уже известно об ограблении гробниц императоров династии Сун?

— Документы по этому делу, – кивнул Тан Фан, – поступили в отдел провинции Хэнань. Этот скромный чиновник уже ознакомился с ними.

— И что думаешь? – спросил Чжан Ин.

— Скажу прямо: дело запутанное.

— Это точно, – вздохнул Чжан Ин. – Те селяне с судебными приставами могли и в самом деле утонуть в реке – и в этом нет ничего сверхъестественного. Однако это «что-то» или «кто-то» смогли убить больше десяти человек. Если это дело рук людей, то они невероятно жестоки. Дело сложное, но... – он помолчал и продолжил: – Но как бы ни было сложно, ты должен сделать все возможное, чтобы раскрыть его. Если у тебя получится, я доложу о твоих достижениях и замолвлю за тебя словечко.

— Этот скромный чиновник, – тотчас отвечал Тан Фан, – сделает все, что в его силах. Я не смею просить о награде!

— Слышал, что ты за спиной называешь меня и других пятерых министров «глиняными болванчиками». Это так? – внезапно спросил Чжан Ин.

Тан Фан изобразил на лице удивление:

— Что за странное прозвище? Этот скромный чиновник никогда о таком не слышал!

— Не притворяйся, что не понимаешь, о чем я, – слегка усмехнулся Чжан Ин. – Я не обвиняю тебя. Я просто хочу услышать правду.

— Я не знаю о других, – отвечал Тан Фан, – но Вы на третьем году Чэнхуа занимали пост губернатора Нинся, будучи правым помощником цензора. Именно благодаря Вам Нинся преобразилась: на смену глиняным постройкам пришли кирпичные дома. Позже вы лично руководили строительством канала на Хуанхэ для орошения более семисот цингов (1 цин = 6⅔ га) сельскохозяйственных угодий в Линчжоу, что облегчило жизни бесчисленному множеству людей. Память о подобном еще жива. Жители Нинся почитают Вас как отца родного. Если Вы «глиняный болванчик», тогда во всей династии не найдется ни одного высокопоставленного гражданского или военного чиновника, который способен что-либо сделать!

Это была правда. Хоть Чжан Ин и принадлежал к числу «глиняных болванчиков», изначально он не был подобен им. Когда-то он тоже был полон энтузиазма, служил стране и народу, мог похвастать множеством политических достижений и был достоин называться министром. Теперь же, видя, как он коротает свои деньки, попивая чай, многие полагали, что он таким был всегда.

Если бы Тан Фан не изучил досье Чжан Ина, которое ему достал Суй Джоу, он бы никогда не узнал, что министр Чжан когда-то был очень талантливым и целеустремленным политиком.

— Откуда ты об этом знаешь? – Чжан Ин, как и ожидалось, несколько изменился в лице.

— Цю Цзюань – учитель этого скромного чиновника, – с улыбкой ответил Тан Фан. – Он неоднократно хвалил министра Чжана за его компетентность. Узнав, что этот скромный чиновник идет в Министерство Наказаний, он написал мне и велел брать с Вас пример!

Конечно, Тан Фан просто выставил учителя в лучшем свете и тем самым предоставил Чжан

Ину правдоподобное объяснение. Не мог же он сказать: «Я достал ваше досье у Императорской Стражи», так?

Чжан Ин был тронут.

— Не ожидал, – проговорил он несколько смущенно, – что Цю Цюншань такого высокого мнения обо мне. К сожалению, я теперь стар, как Лянь По (генерал периода Сражающихся царств). Я не тот, что раньше!

— Это неправда, – искренне проговорил Тан Фан. – Неважно, что говорят люди. Лет через сто история сама рассудит!

Чжан Ин уже давно был чиновником. Его сложно было растрогать, однако слова Тан Фана заставили его сердце дрогнуть. В те времена все просто пытались избежать трудностей и выжить. И чем дольше он крутился в официальных кругах, чем больше видел и испытывал, тем больше разочаровывался, тем меньше у него оставалось энтузиазма и желания что-то делать. Все, чего хотелось, это выращивать цветы и наслаждаться пением птиц.

И в результате его поставили в один ряд с Инь Цянем, Лю Чжао и другими, презрительно окрестив их «Глиняными болванчиками-чинушами». Столько раз слыша сие прозвище, Чжан Ин уже даже привык.

Он не ожидал, что придет день, когда скромный старший чиновник одной фразой разрушит все его затаившиеся глубоко в сердце обиды и переживания. Разве мог Чжан Ин и дальше оставаться равнодушным?

После этого отношения между ними стали намного ближе.

Чжан Ин решил звать Тан Фана по имени в быту:

— Жунцин, не смотри на это дело как на помеху. Оно важно для Его Величества. Если у тебя получится его решить, это пойдет тебе на пользу.

Очевидно, теперь министр Чжан видел в Тан Фане «своего человека», иначе бы не стал говорить о подобном.

Так получилось не только потому, что слова Тан Фана запали ему в душу, но и потому, что тому, кто поссорился с Лян Вэньхуа, вообще больше не на кого было положиться в Министерстве Наказаний, кроме как на министра Чжан Ина.

Видя перед собой столь умного молодого человека, который знал, когда следует сделать шаг вперед, а когда отступить, Чжан Ин решил помочь ему с продвижением.

Догадавшись о его намерениях, Тан Фан глубоко поблагодарил его:

— Большое спасибо за наставления, министр. Этот скромный чиновник приложит все силы, чтобы решить дело!

— Единственный минус, – удовлетворенно кивнул Чжан Ин, – это необходимость вести дело

вместе с Императорской Стражей. Я слышал, что сам Глава Северного Двора лично присоединится к расследованию. Кабинет назначил тебя руководителем, а его твоим помощником. Вы двое – Императорские посланники. Но Императорская Стража всегда занимала особое положение. Возможно, они откажутся подчиняться твоим приказам. Но, раз ты смог уговорить Императорскую Стражу помочь тебе с делом, которое вел Инь Юаньхуа, думаю, вы дружны, так что мне не о чем беспокоиться.

— В прошлый раз, – немного смущенно отвечал Тан Фан, – этот скромный чиновник вел себя безрассудно и доставил неприятностей министру. Прошу прощения.

— Лян Вэньхуа всегда был слишком высокомерен, – с улыбкой проговорил Чжан Ин. – Считает, что все в Министерстве Наказаний ему подвластно. Давно пора было поставить его на место. Однако он все-таки твой начальник. Впредь веди себя с ним почтительно, чтобы он не мог ничего тебе предъявить.

Тан Фан конечно же пообещал следовать его наставлениям.

Чем раньше бы они приступили к расследованию, тем лучше. Все дела и управление отделом провинции Хэнань были переданы Дай Хунмину. С ним остались двое служащих для поручений. Тан Фан же взял с собой Инь Юаньхуа и двух других служащих, Чэн Вэня с Тянь Сюанем, и отправился в Хэнань в сопровождении Императорской Стражи.

По правилам, Инь Юаньхуа не нужно было сопровождать его. Как заместитель Тан Фана, он должен был руководить отделом провинции Хэнань в его отсутствие. Однако по неизвестной причине он сам напросился поехать вместе с Тан Фаном. В дело тотчас вмешался помощник министра Лян и заявил, что, поскольку дело важное, заместитель также должен поехать в Хэнань, чтобы продемонстрировать серьезность их намерений.

Так и вышло, что Дай Хунмин, будучи обычным секретарем, внезапно занял, хоть и временно, должность главы отдела провинции Хэнань.

В конце мая группа покинула столицу и направилась в округ Гун префектуры Хэнань.

Послесловие автора:

Кря-кря-кря, в этой главе много чего произошло ~

Я тут обнаружила, что в моем имени есть огромный секрет! Оказывается, меня зовут не 孟希, а 孟希 (созвучны Мэн Си Ши но в первом случае 孟 – мечта, сон, а 希 – милый). Теперь понятно, почему я такая милая... [Читатель: (孟 (# 孟) 孟 希 (孟 希 希))]

В официальных кругах времен династии Мин существовала одна важная особенность: несмотря на интриги и внутреннюю борьбу, многие высокопоставленные чиновники защищали молодые таланты. Причем не ради выгоды, а в надежде, что в будущем те смогут стать столпами страны. Позже такого в официальных кругах не наблюдалось. Это потрясюще, правда?

Самый известный пример – Чжан Цзюйчжэн (1525-1582). Просматривая его биографию, можно заметить, что в те времена он многих покорил своим талантом. Все полагали, что в будущем он

станет столпом страны. Его очень продвигали по службе. И как оказалось, Чжан Цзюйчжэн оправдал их надежды: он спас династию Мин и стал героем.

Примечания переводчика:

Я все еще болею, поэтому перевод задержался. И следующая глава тоже, скорее всего, задержится.

«— Это просто истории о монстрах и паранормальных вещах, – несколько виновато ответил Тан Фан. – О чем ты там подумал?!

Ему следовало промолчать, поскольку сделал он только хуже», — вот вы ему поверили? Я чет не поверила)

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1744760>